

Приложеніе къ XVIII тому
Записокъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

ПАМЯТИ
БАРОНА ВИКТОРА РОМАНОВИЧА
РОЗЕНА.

*Сообщенія, читанныя съ засѣданій Отдѣленія 20 ноября 1908 г., и
списокъ трудовъ барона В. Р. Розена. ?*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лив., № 12.
1909.

Фотостудия А. Ф. Дрейерова
Соб. в. Подольский 22

С. Я. П. В. Я. П. В. Я. П. В. Я. П. В.

Баронъ В. Р. Розенъ какъ арабистъ.

Сегодня мнѣ выпало на долю сказать нѣсколько словъ о дѣятельности моего дорогаго учителя, покойнаго Виктора Романовича, какъ арабиста. Полной и всесторонней его оцѣнки. въ этомъ отношеніи можно ожидать, по моему убѣжденію, лишь въ будущемъ, когда лявится возможность сопоставить труды покойнаго не только съ трудами его предшественниковъ и современниковъ, но и съ тѣмъ, что дастъ послѣдующее поколѣніе арабистовъ. Мой докладъ — только скромная попытка ученика дать краткій очеркъ работъ его великаго учителя, какъ русскаго арабиста.

Покойный Викторъ Романовичъ, обладая врожденной способностью къ усвоенію языковъ, еще въ юности рѣшилъ посвятить себя восточной филологии — изученію языковъ мусульманскаго востока. Изъ нихъ онъ избралъ своей специальностью арабскій языкъ. Изученію арабской словесности, въ которую онъ былъ влюбленъ, изслѣдованіямъ и открытіямъ въ ея области Викторъ Романовичъ готовъ былъ отдать все свое время, всѣ свои силы, всю свою жизнь.

На самомъ дѣлѣ только первые 15 лѣтъ своей научной дѣятельности ему удалось почти всецѣло отдать арабскому языку. Почти всецѣло — такъ какъ и за это время ему приходилось неоднократно отвлекаться отъ намѣченнаго пути¹⁾. Но вотъ, въ 1885 г. Викторъ Романовичъ былъ избранъ

1) Студенческую медальную работу Виктору Романовичу пришлось писать на тему по персидской словесности. Къ этой же области относится и описаніе персидскихъ рукописей «Les manuscrits persans de l'Institut des langues orientales», начатое въ 1877 или 1878 г. (см. Avant-propos указаннаго изданія) и выпущенное въ свѣтъ только въ 1886 г. Много времени отняло устройство въ С.-Петербургѣ въ 1876 г. съѣзда ориенталистовъ, который состоялся въ значительной степени благодаря хлопотамъ Виктора Романовича, и редактированіе тома II трудовъ этого съѣзда. За это же время Викторъ Романовичъ работалъ, не покладая рукъ, въ Обществѣ вспоможенія студентамъ СПб. университета и много постарался о дальнѣйшемъ устройствѣ судьбы окончившихъ курсъ слушателей, что иногда было сопряжено съ немалыми затрудненіями.

управляющимъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Это избраніе было для него событіемъ, которое неотразимо повліяло на всю дальнѣйшую работу Виктора Романовича, какъ арабиста. Увлеченный новымъ предстоящимъ ему трудомъ, сознавая его великую пользу и громадное значеніе для русскаго востоковѣднія, Викторъ Романовичъ уже не считалъ себя вправѣ отдавать все свое время одной арабской словесности. Поэтому все то, что онъ сдѣлалъ въ области арабизма — какъ бы дѣнно оно ни оказалось — мы должны разсматривать какъ часть того, что онъ могъ дать, какъ образецъ тѣхъ произведеній зрѣлой опытности, изощреннаго ума и многосторонней начитанности, которыя безъ сомнѣнія поставили бы Виктора Романовича во главѣ европейскихъ арабистовъ, подобно тому, какъ онъ былъ «шейхомъ» русскихъ востоковѣдовъ.

Необходимо указать еще на одно обстоятельство, отразившееся на плодovitости Виктора Романовича, какъ арабиста. Всѣмъ извѣстно, что учительство Виктора Романовича не ограничивалось стѣнами университета. Не только студенты, но и бывшіе ученики покойнаго барона постоянно бывали у него на дому, и всѣмъ онъ неустанно и охотно расточалъ сокровища своихъ познаній, руководя ихъ занятіями, исправляя корректурные листы ихъ сочиненій, жертвуя тѣмъ своимъ временемъ, которое могло бы быть посвящено его собственнымъ изысканіямъ и произведеніямъ.

Научную дѣятельность Виктора Романовича, какъ арабиста, можно раздѣлять на два періода: до 1885 г. и послѣ него до 1908 г. Первый періодъ былъ посвященъ всестороннему изученію памятниковъ арабской словесности, ревностному собиранію матеріаловъ и изданію своихъ трудовъ. Въ это время Викторъ Романовичъ завоевалъ себѣ славу и занялъ мѣсто въ первомъ ряду европейскихъ арабистовъ. Во второмъ періодѣ дѣятельность его расширяется и распространяется на всю область востоковѣднія; для арабской словесности остается мало времени. Въ послѣднее десятилѣтіе своей жизни онъ получаетъ возможность передать своимъ сотрудникамъ часть исполнявшихся имъ работъ и вернуться къ своей специальности; является надежда, что имъ будутъ доведены до конца, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ давно задуманныхъ трудовъ; но всѣ эти надежды обрываются внезапной кончиной.

Что же намъ оставилъ Викторъ Романовичъ, какъ арабистъ?

Для возведенія какой либо словесности на степень науки требуется собрать и привести въ извѣстность наличный матеріалъ; сдѣлать его общедоступнымъ посредствомъ изданій и переводовъ; наконецъ, всесторонне об-

работать его путемъ извѣстныхъ научныхъ приѣмовъ. Необходимы каталоги, изданія, переводы и изслѣдованія.

Каталоги бываютъ всякіе. Большая разница между такимъ, который даетъ только заглавіе сочиненія, да имя автора, съ кой-какими добавочными свѣдѣніями, и такимъ, гдѣ составитель посвящаетъ каждому сочиненію цѣлую монографію. Насколько первые покажутся черезчуръ краткими, настолько же другіе, требующіе громадной траты времени, могутъ подвергнуться упреку другого рода. Вспомнимъ отзывъ покойнаго Виктора Романовича о знаменитомъ многотомномъ каталогѣ берлинской бібліотеки, составленномъ Альвардтомъ, который посвящалъ ему болѣе 20 лѣтъ подрядъ ежедневно не менѣе 10 часовъ работы. Викторъ Романовичъ говоритъ: «авторъ принесъ бы гораздо болѣшую пользу наукѣ, если бы онъ половину «времени, потраченнаго на бесплодную работу повторенія извѣстнаго, пагинированіе и приведеніе въ порядокъ сотенъ никуда не годныхъ списковъ «совершенно ничтожныхъ учебниковъ и трактатовъ, употребилъ на болѣе «достойныя его дарованій и его научныхъ силъ работы» (З. В. О. Р. А. О. III, 305).

Самъ Викторъ Романовичъ держался золотой середины. Болѣе обширныя статьи онъ посвящалъ только такимъ рукописямъ, которыя по той или другой причинѣ заслуживали особаго вниманія; остальные снабжалъ только краткими примѣчаніями. Благодаря такому направленію, онъ имѣлъ возможность оставить намъ цѣлый рядъ каталоговъ и указателей такихъ коллекцій, которыя, при иномъ отношеніи къ дѣлу, могли бы и до сихъ поръ остаться неописанными. Если не было времени для обстоятельнаго изслѣдованія, Викторъ Романовичъ все таки издавалъ хотя бы просто списокъ рукописей, для свѣдѣнія тѣхъ, кто иначе не зналъ бы объ ихъ существованіи въ томъ или другомъ книгохранилищѣ¹⁾.

Каталоги указываютъ, какія имѣются рукописи и гдѣ ихъ найти. Но пользованіе манускриптами, разбросанными въ разныхъ бібліотекахъ различныхъ странъ, сопряжено съ извѣстными неудобствами. Общедоступнымъ можетъ считаться только текстъ изданный. Изданіе текстовъ — одна изъ главныхъ задачъ современныхъ арабистовъ.

Уже въ самомъ началѣ своей научной дѣятельности Викторъ Романовичъ занялся изданіемъ текстовъ. Совмѣстно съ покойнымъ профессоромъ В. Θ. Гиргасомъ имъ напечатаны въ изданной ими обоими арабской хрестоматіи отрывки текстовъ Ибн-Кутейбы, ал-Джахиза, ад-Динаверія и другихъ. Въ 1878 г. имъ изданы и переведены извѣстія ал-Бекри о сла-

1) См. №№ 11, 16, 22, 65, 110, 111 списка трудовъ барона В. Р. Розена.

вянахъ и ихъ сосѣдяхъ. Болѣе крупныя труды Виктора Романовича по изданію текстовъ появились въ 1883 и 1884 гг., когда имъ были напечатаны значительныя отрывки почти неизвѣстнаго дотолѣ автора, Яхьи Антиохійскаго, а затѣмъ подъ его редакціей вышла часть знаменитой лѣтописи ат-Табарія. Послѣ этихъ работъ Викторъ Романовичъ обширныхъ текстовъ больше не издаетъ. Съ 1886 по 1891 г. имъ издано только 7 небольшихъ текстовъ, въ томъ числѣ 3 отрывка любимаго автора Виктора Романовича, ал-Джѣхиза¹⁾, сочиненія котораго онъ надѣялся издать полностью²⁾. Въ эти годы Викторъ Романовичъ былъ занятъ болѣе чѣмъ когда либо. Помимо исполненія обязанностей управляющаго В. О. и редактора Записокъ, Викторъ Романовичъ написалъ за это время около 70 рецензій. Съ осени 1886 по осень 1890 г., будучи, послѣ кончины проф. В. Гиргаса, единственнымъ преподавателемъ арабскаго языка въ СПб. университетѣ, Викторъ Романовичъ читалъ лекціи на всѣхъ четырехъ курсахъ, осенью 1886 г. до 12 лекцій въ недѣлю. Въ это же время онъ принималъ живѣйшее участіе въ бейрутскомъ изданіи дивана поэта ал-Ахталя (вышло въ 1891 г.), сличивъ весь набранный текстъ съ петербургскою рукописью, разбирая и возстановляя испорченныя мѣста. Наконецъ за этотъ же промежутокъ времени Викторъ Романовичъ завершилъ изданіе текста Абу-Ханифы ад-Динаверія, который печатался покойнымъ профессоромъ В. Θ. Гиргасомъ. Мы имѣемъ основаніе предполагать, что это послѣднее изданіе — совмѣстный трудъ проф. Гиргаса и барона Розена, и что только по скромности своей Викторъ Романовичъ не поставилъ своего имени на заглавномъ листѣ. По крайней мѣрѣ мы навѣрное знаемъ, что Викторъ Романовичъ еще въ 1877 г. собирався издать это сочиненіе, текстъ котораго былъ имъ списанъ двумя годами раньше, т.-е. еще въ 1875 г.³⁾

Слѣдующіе изданные Викторомъ Романовичемъ тексты относятся къ годамъ 1895 и 1901, а именно: отрывокъ изъ ал-Джѣхиза въ статьѣ: «Къ вопросу объ арабскихъ переводахъ Худай-намэ» и текстъ сказанія о Будасфѣ. За этотъ же послѣдній промежутокъ времени Викторъ Романовичъ напе-

1) Арабскія сказанія о поражениі Романа Діогена Алп-Арсланомъ (З. В. О. И. А. О., томъ I; съ двумя отрывками изъ арабскихъ авторовъ).

Хутба хариджита Абу-Хамзы (ibid. т. II). Текстъ ал-Джѣхиза.

Разсказъ Хилала ас-Саби о взятіи Бухары Богра-Ханомъ (ibid.).

Бедуинское остроуміе (ibid. т. III). Текстъ ал-Джѣхиза.

Объ антологіи Ахмед-ибн-аби-Тѣхирѣ (ibid.).

Два слова о значеніи слова «зиндикъ» (ibid. т. VI). Текстъ ал-Джѣхиза.

2) Викторъ Романовичъ придавалъ девятому вѣку по Р. Х. особо важное значеніе въ исторіи арабской литературы и интересовался имъ по преимуществу. Ср. З. В. О. III, 160.

3) См. Les manuscrits arabes de l'Institut des langues orientales, 1877, стр. 14, примѣч. 2.

чталъ, за исключеніемъ одной только послѣдней страницы, «Первый сборникъ посланій бабиды Бѣхъуллаха», но почему-то не выпустилъ его въ свѣтъ.

Всѣ эти тексты лишь небольшая доля того, что могъ бы издать Викторъ Романовичъ при другихъ обстоятельствахъ и что онъ дѣйствительно собирался издать. Собранный имъ запасъ рукописныхъ текстовъ предназначенныхъ для изданія, остается не использованнымъ и постепенно уступается другимъ лицамъ.

Изданіе текста дѣлаетъ его общедоступнымъ для специалистовъ. Чтобы сдѣлать его достояніемъ болѣе обширныхъ круговъ, необходимъ переводъ. Это дѣло нелегкое. Особенно трудно дается переводъ съ языковъ не родственныхъ своему, родному. Тутъ возможны двѣ крайности: съ одной стороны слишкомъ буквальный, деревянный переводъ, иногда совершенно непонятный для читателя, незнакомаго съ языкомъ оригинала, а съ другой — литературно-изящный пересказъ, далекій отъ подлинника, лишаящій его всякой своеобразности и способный ввести въ заблужденіе тѣхъ, кто сочтетъ его надежной основой для научныхъ заключеній и выводовъ. Въ своихъ переводахъ Викторъ Романовичъ завѣщаетъ намъ правило: все хорошо, что на своемъ мѣстѣ. Иногда необходимъ переводъ буквальный, но чаще всего возможно, не слишкомъ отступая отъ текста, передать его вполне литературнымъ языкомъ, сохраняя, однако, оригинальныя черты подлинника. Но это удается не всякому. Здѣсь не выручаютъ ни трудолюбіе, ни эрудиція — требуется особый даръ Божій, прирожденное умѣніе находить какъ разъ тѣ выраженія и обороты, которые требуются и которыхъ нельзя было бы замѣнить никакими другими.

За немногими исключеніями Викторъ Романовичъ изданные имъ тексты снабжалъ переводами. Его первые переводы находятся въ его магистерской диссертациі. Послѣдній напечатанный переводъ, — нѣсколько строкъ — въ статьѣ «Верблюдъ или ведро». Первый болѣе крупный переводъ — «Извѣстія ал-Бекри» напечатанъ въ 1878 г. Большинство послѣдующихъ переводовъ печаталось въ З. В. О. — Всѣ они являются образцами, достойными подражанія, соединяя въ себѣ качества не легко совмѣщаемыя: удобочитаемый литературный языкъ и возможно большую близость къ подлиннику.

Особо стоитъ переводъ текстовъ Яхъи Антиохійскаго. Его фразеологія слишкомъ придерживается нѣкоторыхъ особенностей арабской фразеологіи, но — какъ оговаривается самъ переводчикъ — такая передача текста преднамѣренна и оправдывается необходимостью противопоставить

и некоторые выражения, весьма важные для надлежащего понимания одного места, другим, часто встречаемым оборотам. Здесь перед нами тот случай, когда буквальный перевод необходим.

Но где знание, талант и эрудиция Виктора Романовича проявляются во всем блеске — это в его исследованиях. Здесь он выступает во всеоружии научных приемов и методов, выработанных столетиями европейской науки. Под исследованиями я разумю не одни только более крупные труды Виктора Романовича, как-то «Императоръ Василий Болгаробойца», — я разумю всю совокупность его работ по арабской словесности. Я имю в виду умение установить подлинный текст данного автора, правильно оценить его значение и сделать из него ряд научных выводов. Для этого необходима целая серия работ и изысканий: дешифровка и списание различных списков; исправление ошибок переписчиков и восстановление испорченных мест; отыскание источников автора; определение его зависимости от его предшественников; обнаружение приемов автора при пользовании своими источниками; оценка степени его добросовестности и его нравственного и умственного облика; наконец, установление его зависимости от условий места и времени. Разрешение этих задач предполагает: превосходное знание языка и его видоизменений с течением времени; огромную начитанность; полную осведомленность о том, где можно найти требуемые сведения; особое чутье, позволяющее находить что нужно там, где другой и не подумал бы искать; умение целесообразно сопоставлять различные данные и извлекать из них новые выводы; наконец, такую проницательность, которая дает возможность безошибочно угадывать неизвестное на основании известного. Такими именно качествами Виктор Романович был одарен в избытке, и они то в соединении с его трудолюбием и любовью к своей специальности и доставили ему ту славу, которой он по справедливости пользовался.

Не забудем вспомнить и о преподавательской деятельности Виктора Романовича как арабиста. Тридцать шесть лет он читал в университете лекции арабского языка, из них 22 года на старших курсах, причем он дал себе труд приготовить к профессорской деятельности не одного, а трех арабистов, обеспечив таким образом на долгое время непрерывность преподавания арабской словесности в СПб. университете. Благодаря его же стараниям целый ряд востоковедов, его учеников, могут свободно пользоваться арабским языком для своих научных исследований. Вот что сделал Виктор Романович, как арабист.

Если теперь мы охватим единым взглядом всю деятельность

Виктора Романовича по арабской словесности, его учительство и его труды: каталоги, тексты, переводы, изслѣдованія — мы должны будемъ признать, что еще ни одинъ русскій арабистъ не далъ столько русской наукѣ. Качественно и количественно онъ превзошелъ всѣхъ своихъ русскихъ предшественниковъ, а для его преемниковъ онъ навсегда останется тѣмъ высокимъ идеаломъ, достичь котораго мало кому будетъ дано.

Тѣмъ тяжелѣе его утрата для русской науки.

Н. Мѣдниковъ.